

Беларуси отчетливой обнаруживаемой *аффективной оценочности* и *ироничности*.

Вопреки традиционному утверждению о неэмотивности деловой документации, в анализируемых документах присутствует эмотивный оценочный компонент. Так, упорное нежелание принятия в Беларуси нового Кодекса об образовании комментируется в документах следующим образом: *It still remains unclear when the revised Education Code will be adopted and how the BA and MA-cycles will be linked to the NQF* – ‘Паранейшаму застаецца незразумелым, калі будзе прыняты дапрацаваны Кодэкс аб адукацыі і як бакалаўрскі і магістарскі цыклы будуць суадносіцца з NQF’. Негативная оценка иронически выражается через структуру предложения в виде косвенного вопроса, в котором, к тому же присутствует выражение скепсиса.

Currently, two systems run in parallel and it is unclear how long and to what extent this situation is intended to last – У цяперашні час дзве сістэмы працуюць паралельна, і застаецца незразумелым, як доўга і да якой ступені гэтая сітуацыя будзе працягвацца. Коммуникативная стратегия критики выражается через структуру предложения в виде риторического вопроса, в котором присутствует выражение скепсиса и неясности.

Таким образом, на сегодняшний день мы можем фиксировать изменение формата и языковой составляющей делового документа в направлении «избавления» делового языка от традиционной стереотипизированности и трафаретности и освоения форм эмотивности и оценочности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цейтлин, С. Н. Необходимость / Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность // С. Н. Цейтлин. – Л. : Наука, 1990. – С. 142–156.

А. В. ИНДЫЛО

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени
А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Язык очень тонко реагирует на все изменения в жизни общества, являясь основным средством общения. Политический дискурс ориентирован на привлечение внимания общественности, чтобы заинтересовать, заставить поддержать ту или иную политическую силу. Стремясь к политическому

лидерству, политики прибегают к употреблению лексических единиц, которые вуалируют неприятные общественные явления и украшают действительность – эвфемизмов, которые можно отнести к «лексическим средствам манипулирования сознанием» [3, с. 5].

Как фигура речи эвфемизмы осуществляют экспрессивную функцию, занимая особое место в системе стилистических приемов и выразительных средств языка. Употребление эвфемизмов направлено на вербальное смягчение острых социальных, экономических и политических вопросов.

В лингвистической литературе можно встретить различные определения понятия «эвфемизм». О. С. Ахманова определяет эвфемизмы как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, которые считаются неприличными, грубыми или бестактными» [1, с. 592]. По мнению И. Р. Гальперина, «эвфемизм – это слово или фраза, которые используются для замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое» [2, с. 79]. Следовательно, можно говорить о конкретных целях эвфемизации политической речи, чтобы скрыть, завуалировать неприглядные стороны действительности.

Война и политика, которые оказывают большое воздействие на весь мир, в первую очередь, являются актуальными темами для создания эвфемизмов. Приведем следующие примеры эвфемизации: *illegal wiretappingum* (незаконное прослушивание телефонных разговоров) заменяется на *electronic surveillance* (электронное наблюдение); *nuclear war* (ядерная война) на *push-button war* (война кнопок), *agression* (агрессия) на *peace keeping mission* (миротворческая миссия) *capitalism – free enterprise, starvation – undernourishment, poor people – less fortunate elements, unemployment – building up of labour reserves, war* (война) – *conflict; crisis* (экономический кризис) – *depression* (депрессия), *strike – industrial action* [4, с. 170].

Эвфемизмы, связанные с военными действиями и террором, получили особое распространение на рубеже XX–XXI веков. Значительная часть эвфемизмов, служащих прикрытием агрессивных военных действий, проникла в английский язык в середине XX века во время войны во Вьетнаме: *involvement, conflict* (участие, конфликт) вместо *war* (война); *pacification* (подавление, усмирение) вместо *annihilation of military resistance* (уничтожение военного сопротивления); *air support* (поддержка в воздухе) вместо *bombing, bombardment* (бомбежка) и т. д.

Терроризм как новая угроза обществу оставили свой след в английском языке. Например, в прессе слово *terrorist* обычно не используется. Журналисты предпочитают для него *bomber / attacker / insurgent / militant / misguided criminals / assailants / captors / extremists / fighters / group / guerrillas / gunmen / hostage-taker / radicals / rebels / separatists*:

“*It could as easily be an explosive device left on the bus as the work of a bomber*” [6].

В сфере политики для прикрытия агрессивных военных действий, совершенных по инициативе руководства государства, также используются эвфемизмы: *bombing* (бомбардировка) – *air support*; *victim* (жертва) – *casualty / non-operative personnel*; *genocide* (геноцид) – *ethnic cleansing*; *killing people on your own side* (убийство своих людей) – *friendly fire*; *killing* (убийство) – *deprivation of life* [5].

В сфере, связанной с государственными и военными тайнами и секретами, эвфемизмы не менее частотны и обозначают производство оружия, определенных видов техники, социальный и численный состав учреждений, профиль их работы, и многое другое: *peaceful nuclear device* используется вместо *nuclear bomb*.

Эвфемизмы, характеризующие временные волнения, катаклизмы, происходящие в обществе, – актуальное явление для современного английского языка. Политики пытаются «скрасить» ситуацию и активно используют эвфемизмы в своих выступлениях. Так, эвфемизмы, связанные с мировым экономическим кризисом (2008–2010 гг.) получили особое распространение и это неудивительно, у политиков возникло желание не показывать «больные места», не вызвать лишнего раздражения у граждан своей страны. Например, *economic downturn* вместо *economic crisis* (экономический кризис), *some inflows / revenue enhancements / balancing / fairer revenue raise / progressive revenue / progressive taxation* служат заменой выражения *tax increases* (повышение налогообложения) [5].

Во время президентского срока Джорджа Буша появилось много новых эвфемизмов, автором некоторых являлся он сам. Например, Дж. Буш назвал в одном из своих выступлений военнопленных *enemy combatants*, пытки – *alternate procedures* [7]. Барак Обама тоже создавал свои собственные эвфемизмы, например, употребил *untrained ears* по отношению к белым людям [8].

Эвфемизмы играют как положительную, так и отрицательную роль, сопутствуя как смягчению речи, так и потере смысла. Совершенно очевидно, что те коммуникативные задачи, с которыми приходится иметь дело дипломатам и политикам, невозможно решить, используя лишь прямые номинации, обходясь без обиняков, намеков, недоговоренностей, камуфляжа, т. е. без всего того, для выражения чего и предназначены эвфемизмы.

Можно сделать вывод, что в политическом дискурсе эвфемизмы представлены в значительном количестве, затрагивают различные проблемы современного мира и продуктивно используются политиками как средство речевой манипуляции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 1981. – 316 с.
3. Кацев, А. М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие к спецкурсу / А. М. Кацев. – Л., 1988. – 79 с.
4. Мороховский, А. Н. Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский, О. П. Воробьева, Н. И. Липошерст, Э. В. Тимошенко. – Киев : Вища школа, 1991. – 272 с.
5. Holder, R. A Dictionary of Euphemisms / R. A. Holder. – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 321 p.
6. London Rocked by Terror Attacks [Electronic resource]. – Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/4659093.stm>. – Date of access: 04.03.2019.
7. Mariner, J. An Alternative Set of Interrogation Procedures [Electronic resource] / J. Mariner. – Mode of access: <https://www.hrw.org/news/2006/09/10/alternative-set-interrogation-procedures>. – Date of access: 26.03.2019.
8. Mellowes, M. The Black Church [Electronic resource] / M. Mellowes. – Mode of access: <http://www.pbs.org/godinamerica/black-church/>. – Date of access: 30.03.2019.

А. С. КОВАЛЕВИЧ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени

А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В связи с тем, что многие африканские страны достаточно долго были колониями Великобритании, и на всех захваченных территориях британцы установили свой язык как государственный, английский язык в Африке занимает лидирующую позицию.

Остановимся подробнее на фонетических особенностях африканского варианта английского языка. Африканский английский характеризуется некоторой степенью назализации гласных в сочетании с носовыми согласными. В африканском варианте гласные произносятся более кратко и напряженно, чем в британском английском. Отличительной чертой африканского варианта английского языка также является вариантное произношение. Одни и те же слова произносятся по-разному, причем эти различные варианты распространены одинаково: к примеру, *pin* может произноситься [pɪn] и [pɪn̩], *poetry* ['pautriːj] и ['pɔːtriːj], *then* [en] и [ɛn]. Все гласные звуки являются полудолгими. Эти фонетические особенности объясняются влиянием африканских языков [3].